

Глава 229. Я могу помочь. Уберите людей

Мо Юэр не собиралась уходить!

«Император, мой отец – Божественный Доктор Мо, который знаменит в четырех странах. Хотя я не интересуюсь медициной и узнала мало, я могу остаться и помочь», – настаивала Мо Юэр. Она, кроме того, опустила глаза, чтобы скрыть свои истинные намерения.

Мо Юэр думала, что идеально скрыла свои намерения. Но она забыла, что все присутствующие были людьми. Кто бы не понял, что у нее есть чувства к Сяо Тяньяо? В особенности император.

Увидев, как Мо Юэр подошла к Сяо Тяньяо, император догадался, что у нее на уме. Император не мог не рассердиться. Мо Юэр в самом деле воспротивилась его словам? Император невольно фыркнул от этого.

«Чем ты можешь помочь?» Хотя он послушался ее совета и призвал Линь Чуцзю во дворец, слова Мо Юэр и слова Божественного Доктора Мо – это не одно и то же.

Поэтому, по сравнению с отцом и дочерью, его больше убедили слова Императорского Доктора Цинь.

«Я росла со своим отцом с самого детства, мои глаза и уши пропитались медицинскими знаниями. Хотя я знаю лишь немного, я могу определить, когда что-то не так». Мо Юэр как бы говорила: «Я хочу остаться и следить за Линь Чуцзю».

В этот момент Линь Чуцзю пришлось увидеть этот мрачный замысел.

Мо Юэр до сих пор считал себя дочерью знаменитого Божественного Доктора Мо?

Неправильно, она теперь была Юй Мэйжэнь Императорского гарема. Так что же за игру она, по ее мнению, ведет?

«Юй Мэйжэнь говорит слишком громко. Я получила приказ вылечить Третьего Принца. А что же вы? Что вы можете сделать, чтобы вам нужно было остаться?» – сказала Линь Чуцзю не холодным и не теплым тоном, но все видели, что она рассержена.

«Я просто хочу сделать все, что в моих силах для Третьего Принца», – сказал Мо Юэр, посмотрев с высоты морали, чтобы оправдать свое поведение. Но чего она не знала, так это что она привела в совершенную ярость императорскую наложницу Чжоу.

«Юй Мэйжэнь, каковы, по-вашему, у вас отношения с моим сыном, что вы должны быть ему так преданы? Если у вас в самом деле есть сердце, почему же вы не сказали своему отцу, что он не должен был покидать дворец, не сказав ни слова? И если бы не ваш отец, разве бы мой сын оказался в такой ситуации?» – имперская наложница Чжоу могла стерпеть, что ее сына используют как ступень для восхождения раз или два. Но почему она должна мириться с тем, что ее сына использует Мо Юэр? Да кто она такая?

Женщина, которая пожила везде, хочет наступить на ее сына? Да размечталась!

Лицо Мо Юэр побледнело: «Имперская наложница, я делала это из доброты. Внезапный поступок моего отца был случайностью. Но в эти дни он со всей душой лечил Третьего Принца».

«Моему сыну становилось все хуже и хуже от душевного лечения вашего отца! Разве мой сын не может прожить лишь несколько часов?» – имперская наложница Чжоу резко повторила слова, которые сказала Мо Юэр. Мо Юэр не ответила, но на ее лице появилось выражение праведного гнева. Что ж, кто бы не разозлился?

«Ну, хватит», – перебил император и обратился к имперской наложнице Чжоу: «Юй Мэйжэнь хотела как лучше, просто позвольте ей...» – император не договорил, когда Сяо Тяньяо прервал его: «Император, если твоя женщина достаточно способная, так пусть она будет доктором. Я и моя ванфэй не задержим более лечение Третьего Принца».

Как только его слова стихли, Сяо Тяньяо стал уводить Линь Чуцзю. Имперская наложница Чжоу быстро отреагировала и потянула Линь Чуцзю за другую руку: «Сяо ванъе, Сяо ванфэй, пожалуйста, не уходите. Я умоляю вас, пожалуйста, спасите моего сына», – имперская наложница Чжоу повернула голову и посмотрела на императора глазами, полными слез: «Император, если бы у Юй Мэйжэнь в самом деле были способности помочь, она не рекомендовала бы принцессу Сяо. Император, прямо сейчас важнее всего – спасти жизнь Цианя». Жизнь ее сына была в опасности, а они все еще смели делать расчеты?

Слова имперской наложницы Чжоу, несомненно, лишили императора дара речи. К счастью, Сяо Тяньяо тоже добавил: «Император, мне ненавистно видеть постороннюю женщину рядом с собой. Кроме того, Юй Мэйжэнь твоя наложница. Ей не подобает оставаться».

«Идите сюда, отошлите Юй Мэйжэнь в ее дворец». Тон императора был мрачен. Разумеется, он был недоволен. Но Мо Юэр этого не понимала, она все еще сопротивлялась и говорила: «Император, позвольте мне остаться. Император, я могу помочь, я правда могу помочь...» Она была заперта в этом гареме. Так что, помимо этой возможности, когда она снова сможет увидеть Линь Чуцзю?

Лицо императора совершенно потемнело. Линь Чуцзю фыркнула, а затем сказала: «Юй Мэйжэнь хочет помочь? Если я правильно помню, когда Божественный Доктор Мо лечил ванъе, когда он лежал обнаженным в лечебной ванне с драконьей травой, вы тоже умоляли и говорили, что можете помочь. Но теперь, когда я собираюсь лечить Третьего Принца, вы тоже просите позволения остаться? Третий Принц Сяо Циань – сын императора».

Ее последнее предложение несомненно было пощечиной не только Мо Юэр, но и императору. Поэтому императрицы и имперская наложница Чжоу испугались.

Линь Чуцзю очень смелая.

«Заткните ей рот и выведите ее вон». Император даже не назвал Мо Юэр Юй Мэйжэнь.

На этот раз он не показал ей никакого уважения.

«Нет... хмм», – Мо Юэр попыталась объяснить, но не получила шанса. Ее холодность и надменность были бесполезны против дворцовой стражи.

После того как Мо Юэр выставили вон, Линь Чуцзю повернулась и склонилась перед императором: «Император, прошу вас, простите мою грубость. Я всегда была пряма в своих словах. Я случайно сказала правду. Однако, в тот раз, на самом деле о ванъе в итоге заботилась я, а не Юй Мэйжэнь».

Не объяснять было бы тоже хорошо. Но, если император будет раздражен, они не смогут остаться все равно. «Ерунда, просто забудьте об этом. Осмотреть Третьего Принца сейчас

превыше всего».

«Да», – Линь Чуцзю встала по воле императора. Но, когда она поднялась, она увидела, что Сяо Тяньяо, не отрываясь, глядит на нее. Линь Чуцзю сделала вид, что ничего не заметила. Она опустила голову и пошла вместе с остальными.

Во внутреннем дворце, помимо Третьего Принца, были также доктора, которые пришли с императорским доктором Цинь. Когда они увидели императора, они подошли ближе, чтобы спросить о Сяо Циане. Император только объяснил, что дела, касающиеся Третьего Принца теперь будет вести Линь Чуцзю.

Линь Чуцзю собиралась подойти ближе, но Сяо Тяньяо оттащил ее назад, а затем сказал: «Император, твой младший брат просит тебя приказать всем уйти. Если ты волнуешься, можешь приказать императорскому доктору Цинь остаться».

Линь Чуцзю не понимала, но знала, что Сяо Тяньяо делает это для нее. Поэтому она промолчала.

«Ты хочешь, чтобы все ушли?» Он не разрешает всем смотреть, но он позволял Императорскому Доктору Цинь?

Что Сяо Тяньяо нужно?

Увы, только императорский доктор Цинь понимал, в чем дело.

Когда императорский доктор Цинь услышал слова Сяо Тяньяо, он понял, что его прежние заслуги улетучивались.

«Да».

Видя, что Сяо Тяньяо говорит серьезно, император испугался, что он столкнется с последствиями. Поэтому он не отверг просьбу прямо, а спросил вместо этого: «Почему?»

«Я не могу объяснить это сейчас, но могу гарантировать, что о Циане позаботятся. К тому же здесь будет доктор Цинь. Императору не о чем волноваться». Сяо Тяньяо сказал, что никто больше не может войти внутрь Имперской наложница Чжоу не верила в это, но ради своего сына она попросила императора согласиться.

Какой бы фокус ни собирался проверить Сяо Тяньяо, ей хотелось только, чтобы ее сын поправился.

«Другие доктора тоже не допускаются?» Император все же был императором. Он заботился о Сяо Циане, но это не означало, что он забыл свою ненависть к Сяо Тяньяо.

Сяо Тяньяо, казалось, ожидал такой реакции, поэтому он много не говорил: «Другие доктора нехороши. Я буду помогать моей ванфэй спасать Цианя вместо это».

«Вань...е». Линь Чуцзю слегка изменилась в лице, потом она потянула Сяо Тяньяо за рукаф.

Она еще не могла ничего гарантировать!

<http://tl.rulate.ru/book/2902/427128>